

МОЛОДО-ЗЕЛЕНО

«Страна любви» в «Сатириконе»

ГЛЕБ СИТКОВСКИЙ

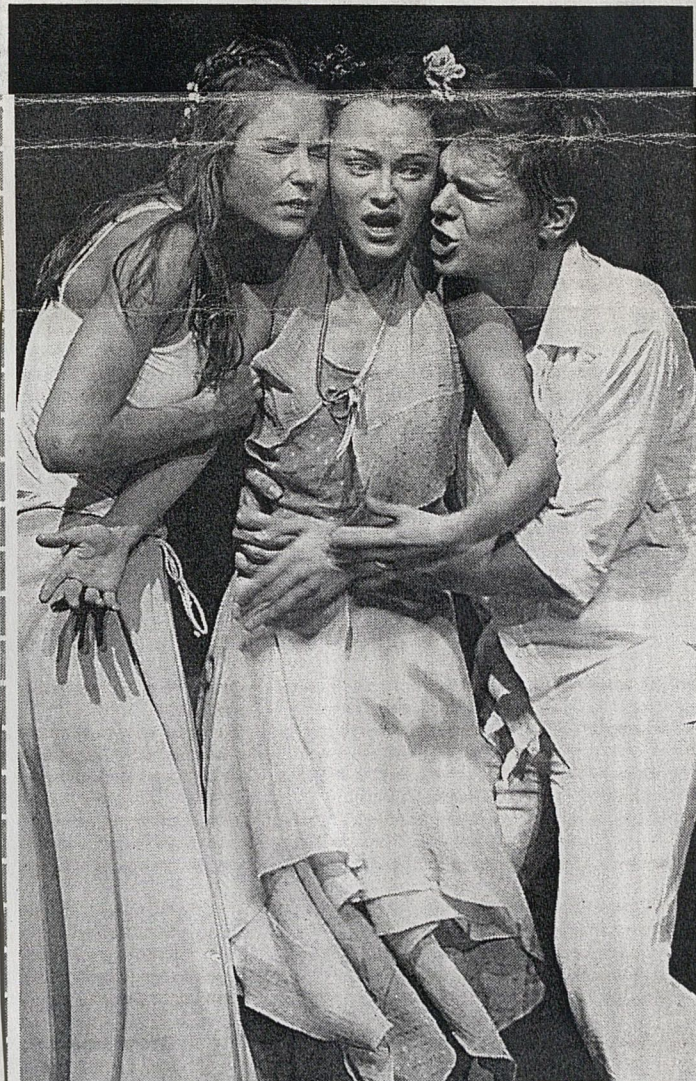
На одном из прогонов спектакля «Страна любви» целый ряд в зале «Сатирикона» был с почтением отведен для педагогов кафедры актерского мастерства Школы-студии МХАТ. Студенты Константина Райкина, обучение которых подходит к концу, держали двойной экзамен. И перед сатириконовской публикой, поскольку спектакль по «Снегурочке» Островского отныне включен в репертуар театра, и перед своими учителями.

На программке сразу после названия мелкими буквами припечатано: «Драма-игра с музыкой, песнями и танцами по пьесе «Снегурочка». Для дипломной работы удобнее жанра не придумаешь, и педагоги должны быть довольны. Вот мы какие, — скромно говорят нам райкинские студенты, — вот сколько мы научились. Спеть? Да вы только оцените наши голосовые данные. Сплясать? Легко. Смотрите, как ловко мы обращаемся с воображаемыми предметами, добывая из подводного царства призрачную жемчужину или срывая незримый цветочек. Как вам наша сценическая речь? А смотрите, до чего темпераментны мы делаемся, как только речь зайдет о любви. Ну не отличники ли мы? Отличники, отличники — ничего не скажешь. Секретами ремесла райкинские студенты, как доказала премьера, овладели сполна. Зная страстность Константина Аркадьевича, нельзя не увидеть, сколько ревнивой любви, сколько жадного обожания вложено им в каждого из выпестованных-перевыпестованных питомцев. И хотя режиссер, переименовывая «Снегурочку» в «Страну любви», имел в виду ту любовь, что царствует в Берендеевом царстве, — сидя в зале, порой подумает, что речь шла о взаимной любви учителей и учеников. То и дело по ходу спектакля за игрой ребят опытный глаз способен на просвет различить следы виртуозного райкинского «показа». Молодые актеры — почти всегда тщательные копиисты, и ничего зазорного в этом нет. Плохо другое: на сцене, как ни жестоко это говорить, не заметно ни одной яркой индивидуальности. Хоровые выступления даются им много лучше, чем сольные партии. «Берендеи обоего пола» вышколены до такой степени, что все человеческое в них оказалось зажато жестким прессом ремесла.

Если уж зажато, так зажато. Зажимы порой доходят до судорог. Один из самых характерных жестов у Снегурочки (Алена Разживина) и Купавы (Марина Дровосекова) — растопыренные, разведенные в стороны руки со скрюченными пальцами. Натруженность лицевых мышц актеров впечатляет не меньше. Когда Бобыль с Бобылихой учат Снегурочку основам актерского мастерства («Приважи-вай, ласкай ребят», — советуют они), та, повинаясь им, корчит уморительные рожи, изображая девичью обольстительность. Но и когда героям настанет черед полюбить по-настоящему, они не слишком сильно отступят от бобылевых рекомендаций. Кажется, будто всех участников спектакля учили не органичности, а исключительно энергичности.

Молодая энергичность, несомненно, заслуживает добрых слов. Весенняя сказка Островского превращена в череду зажигательных песен и плясок, а старославянские прибаутки обратились чеканным рэпом. Коронный номер — песенка «Из-за леса, из-за гор едет дя-дюшка Егор». Если на спектакле будет присутствовать кто-нибудь из участников телевизионной «Фабрики звезд», то, без сомнения, изойдет черной завистью. Сладкоголосая не-га обольстительного куртизана по имени Лель (Сергей Сотников) — без сомнения, от-туда же, родом с «Фабрики».

Всецело подчиненные весенней стихии пьесы Островского, персонажи райкинского спектакля, чем-то похожие на ирландских лепре-конов, оделись в одинаковые зеленые одежды и стали малоотличимы друг от дружки. Они — команда, и это здорово. Но учеба конча-ется, и теперь каждому из них придется забыть все, чему он учил-ся. Заняться напряженными поисками лица. Конвейер райкинской «фабрики звезд» сработал безукоризненно. Найдется ли в этой конвейерной продукции хоть один hand made?

Попавшей в Берендеево царство Снегурочке (Алена Разживина, в центре) любовь доставит только страдания.
Фотограф: Иван Корнеев

17
16